

Розелин лучезарно улыбнулась, ответив «разумеется», и добавила, что в последнее время ей по вкусу торты и тарты с сезонными фруктами. Каликс, выдавив улыбку с сухим лицом, парировал, заявляя, что знает.

—Ты добрый мальчик, Каликс.

С уст сестры, взволнованно трясущей сомкнутые руки, слетели слова. Это был ностальгический звук, который мгновенно затянул его раны и в то же время сделал их ужасно болезненными.

Ах!

Тук-тук!

Казалось, что сердце вот-вот взорвется. Даже во время бега она четко ощущала аромат крови, вытекающий из тела; даже без пронзительной боли в спине запах железа был настолько отчетливым и густым, что можно было с легкостью угадать глубину раны.

«...»

Тот человек не увидел лица. Барабанил дождь. Она была благодарна, что на ней одет плащ. Это был плащ с неприметным узором, обычно используемый рыцарями. И по нему не узнать личность человека. Издалека слышался звук погони. Шея покрылась гусиной кожей, а кровь отхлынула. Ей с трудом удавалось управлять своим дрожащим телом.

«Нужно мыслить бесстрастно. Нельзя возвращаться в казармы. Если выживу и вернусь Белую ночь, он может оказаться в опасности. Но я должна дать ему знать. Должна предупредить. Надо подумать, как его защитить!»

—!

Пока она мчалась, внезапно ноги повисли в воздухе. Ночь окутала тьма, и она не увидела утес, скрытый густой травой. Она едва не вскрикнула, но прикусила губу и подавила крик. Во рту остался привкус крови. Какое-то время она парила во мраке.

Хрусть.

Раздался звук ломающихся костей. Все тело дрожало, и только после ее настигла боль. Из-за сильного удара голова не могла повернуться. Тяжелая погибель давила на все тело. Звуки и цвета постепенно гасли.

—Ах....

Вскоре видение замерцало.

—!

Листья, окрашенные мраком, заполнили ее поле зрения. Розелин вздохнула. Прохладный вечерний воздух глубоко проник в легкие. Она очнулась ото сна, но ощущение разламывающегося тела не покинуло ее. «Быть может, потому, что место, где я сейчас сижу, очень похоже на обстановку из сна?» Вместо аромата крови дул свежий ночной незнакомый воздух.

Розелин осмотрелась. Стояла беспробудная темная ночь. Она сидела на дереве перед балконом. Как обычно, она провожала Рикардиса к покоям. Видимо, Розелин задремала, устав от усердного сопровождения в течение многих дней и недель.

Она кинула взгляд в комнату Рикардиса. В окне мерцала свеча. Длина пламени сильно не отличалась от недавнего, означая, что прошло немного времени. Но за этот короткий промежуток Розелин приснился долгий сон. Это была чья-то память.

Во сне «она» убегала. Боль, явственно ощущаемая в спине, давала понять, что она уже ранена. Было слышно, как кто-то за «ней» гонится, и «она» неслась изо всех сил, преодолевая себя. Запах проливного дождя, мокрой почвы, травы и деревьев был очень четким. Боль в спине и пейзаж, тянувшийся перед глазами, не отличались от реальности. Было так ярко, что казалось, будто она и впрямь это пережила на собственной шкуре.

Тогда «оно» осознало.

«Розелин...»

Это была память «Розелин». Она не видела, чтобы кто-то за «ней» следовал, но чувствовала бурлящий страх «той», которая убегала. Убийца Черной Луны? Нет. Если бы это был убийца, Розелин скорее подняла бы меч, а не убежала, потому что это было ее долгом как рыцаря. Так что более предположений не возникло. Кроме того, нынешняя она не знала, чего «настоящая» боялась.

Клокочущее сердце в груди; неглубокие царапины, появляющиеся одна за другой от зацепляющихся, вытянутых по пути веток; луна, спрятанная за дождевыми облаками. В темном, глухом лесу, словно внутри пасти чудовища, шаги неизвестного человека, отчаянно гонящегося за ней, попирали и ломали ветки.

Черт возьми, кто это был?

Черт возьми, что это было?

5

От вида делегации, покидающей Тигад, столицу Иллавении, навевалась печаль. Рыцари в сияющих доспехах и с оружием. И мимо цокающее стадо белых лошадей с развевающимися гривами. Высоко в небе взвились знамена рыцарей Белой ночи. Посреди величественного и устрашающего чувства Рикардис ехал в роскошной карете.

Перед делегацией стелились цветы и разноцветные сияющие бумажные клочки. Женщины высовывались из окон и бросали носовые платки. Раздавались столь бурные аплодисменты, что, казалось, будто кто-то выиграл крупное сражение и возвращался с победой.

Жителей Иллавении не волновала хмурость Рикардиса. Витала более захватывающая атмосфера, чем во время фестиваля. Когда Рикардис вел рыцарей Белой ночи в экспедицию, люди хорошо знали, что, где бы он ни был, он всегда добивался успехов.

Все были осведомлены, что целью поездки в Балту была не война, а налаживание дружеских связей. Тем не менее это важное и опасное путешествие, не менее значимое, чем война.

Черная Луна. Стая мерзких диких псов, бродящих по Иллавении. В последнее время бои на границах участились, а волнения среди людей лишь росли. В такое время объявили, что благородный принц отправляется в долгое и трудное путешествие. Так как можно было не проводить его в путь? На протяжении всей дороги, от самого императорского замка вплоть до Тигада, кишели толпы людей.

В-а-а-а

Рикардис нахмурился, услышав ревушие крики. Было очень шумно и скучно. Иссерион, что был рядом, глубоко вздохнул. Их преследовало такое состояние с того самого момента, как первый принц Эльпидио посетил их перед тем, как они покинули имперский замок.

[Тебя ожидает долгое и опасное путешествие. Я буду ждать и молиться Иделавхиму о твоём благополучном возвращении, Рикардис.]

Вопреки благословениям, лившимся из его уст, Эльпидио тихо ухмылялся. Рикардис понял смысл его слов лучше, чем кто-либо другой, но он только лучезарно улыбнулся.

[Этот младший брат будет в поте лица трудиться, дабы принести хорошие известия, брат.]

«Я изо всех сил постараюсь найти доказательства, что ты и Черная Луна —сообщники, и пошел ты на хуй, ублюдок конченный». Как только был успешно передан смысл Рикардиса, на ухмыляющемся лице Эльпидио напряглись желваки. После чего два брата, нехотя нацепив

улыбки, обменялись пару фразами.

Как и сказал Эльпидио, это был опасный путь, но реальная угроза еще не пала бременем на его плечи. Вопли людей больше омрачили его настроение. И из-за нескольких развевающихся бумажек, прилипших к лицу Рикардиса, выражение стало свирепее. Иссерион убрал конфетти с лица.

— Ух! Мой принц, вам жарко?

Иссерион обмахивал Рикардиса, активно тряся руками.

В состав делегации вошли Рикардис и рыцари Белой ночи, а также граф Отэмфог, известный как рыцарь-командир Старз, и рыцарь-эскорт Кайло, второй сын герцога Брюлайта, выступавший в качестве представителя главы рода.

Помимо рыцарей Белой ночи, для делегации Рикардис выбрал нескольких членов ордена рыцарей из поддерживающих его семей. Все они были силами, составлявшими фракцию второго принца. За исключением одного.

Пятый принц Диез. Это не входило в планы, но в какой-то момент его имя очутилось в списке. Формально он нужен был для обмена с первым принцем Балты Хакабом.

Если нужно было бы отнести Диеза к фракции, то он был силой Эльпидио. Однако тот не был скуп и был наделен мягким характером. Также он никогда активно не участвовал в борьбе за власть. Он просто тихо жил в углу замка, смаковал чай и читал книги. Было ясно, что Эльпидио вывел Диеза в авангард запутанной борьбы за власть, отправив в делегации. Разумеется, Диез не следовал за ним, дабы получить от него нечто материальное. Весьма вероятно, что Эльпидио просто использовал Диеза.

Хоть и говорят, что Эльпидио объединился с Черной Луной, союз никогда не основывался на прочном доверии. Они лишь прячут свои острые клыки на благо друг друга. В этой ситуации, скорее всего, обоюдной выгодой была смерть Рикардиса. А после того, как они добьются смерти второго принца Иллавении, неизвестно, кто кого съест.

В натянутых отношениях доверие просто немыслимо. Пока существует хотя бы небольшой риск, нога Эльпидио никогда не ступит в Балту. Поэтому ему нужен был Диез, его одноразовые глаза, на смерть которых плевать. И это также была связь с Хакабом.

Вряд ли Эльпидио мог оставить его в покое. Однако он бы с подозрением отнесся к появлению Диеза в составе делегации. Даже если Диез был бы человеком Эльпидио, Рикардис мало что мог предпринять. Как и все, просто нужно выжить любой ценой. Это была первая клятва, прочно укоренившаяся в Рикардисе.

Рикардис вздохнул и бросил взгляд в окно. Несколько старших рыцарей-эскортвов привлекли его внимание. Там же сидел на коне темноволосый рыцарь и со скукой озирает людей. Из-за солнечных ослепляющих лучей она сощурилась; ее голову покрывал носовой платок и украшали цветы. В сторону Рикардиса летели разноцветные посыпушки, подобные звездопаду, но он даже не обратил на них внимание.

Рикардис рассмеялся. Благодаря этому нелепому рыцарю он много раз выбирался живым. Она снова и снова вытаскивала его из западни.

[Я защищу вас, ваше высочество. Я обязательно защищу. Ваше высочество, я... несомненно... даже если мне придется отдать свою жизнь...]

Розелин была как пламя, тихо сдерживающее дыхание. Рикардис увидел, как в ее глазах мерцали искры. Он знал, что ее клятвы были обычной формальностью и что она не из тех, кто разбрасывается словами на ветер.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2213708>